

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ «ЗАКОННОСТИ» ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА СУДА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В статье приведено буквальное толкование нормы ч. 3 ст. 14 ГПК РФ об использовании автоматизированной информационной системы при формировании состава суда, предлагается считать данную норму императивной, а её нарушение - недопустимым.

А.В. Миллер

**Томский сельскохозяйственный институт – филиал
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет»**

«...Хотя председатель суда по закону не должен иметь никакого влияния на судей, на деле происходит обратное: председатели фактически контролируют их работу. Они распределяют дела и часто при распределении намекают - лично или через заместителей - на решение, которое они хотели бы видеть...»¹. Наверное, такое утверждение не беспочвенно. Иначе трудно объяснить неизменность из года в год такого показателя высокого качества отправления правосудия как «процент стабильности судебных актов».

Не рассматривая вопросов теории и практики реализации принципа независимости судей, обратимся к направленной на защиту этого принципа новелле в процессуальном законе, реализация которой задерживается уже как на год по надуманной причине - «...модуль распределения дел разрабатывается Судебным департаментом при Верховном Суде РФ...».

С 28.06.2011 года вступил в силу Федеральный закон от 14.06.2011 года № 140-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 ГПК РФ и статью 30 УПК РФ», предусматривающий формирование состава суда для рассмотрения конкретного дела с использованием автоматизированной информационной системы (далее - АИС). Согласно пояснительной записке, проект закона «был разработан в соответствии с п. 37 плана мероприятий по созданию международного финансового центра в РФ, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 11.07.2009 года № 911-р»; «положения законопроекта носят диспозитивный характер». Такой вывод авторов закона основывается на следующем: «в рекомендациях Кабинета министров

государств - членов Совета Европы от 13 октября 1994 года "О независимости, эффективности и роли судей" указывается, что на распределение дел не должны влиять желания любой из сторон в деле или любые лица, заинтересованные в исходе данного дела. Такое распределение может производиться с помощью системы автоматического распределения *или иным способом*. В действительности же положения рекомендаций Кабинета министров государств - членов Совета Европы от 13 октября 1994 года "О независимости, эффективности и роли судей" допускают возможность распределения дел «аналогичными» жеребьевке и системе автоматического распределения образом, *но не каким-либо «иным» способом*.

С момента вступления в силу указанного закона при отправлении правосудия, как в рамках уголовного, так и в рамках гражданского судопроизводства, формирование состава суда для рассмотрения конкретного дела в районных судах Томской области осуществляется в «обычном порядке», т.е. посредством собственноручного нанесения председателем суда (или его заместителями) резолюции на соответствующий процессуальный документ: исходя из терминологии законодателя и Управления Судебного департамента в Томской области - «в порядке, предусмотренном ст. 6² Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в РФ», ст. 35 ФКЗ от 07.02.2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ»» (хотя буквальное толкование и этих норм позволяет сделать вывод, что *прямо* оба указанных закона председателей судов и/или их заместителей полномочием на формирование состава суда для конкретного дела не наделяют).

Представляется, что буквальное толкование нормы ГПК РФ в новой редакции, позволяет квалифицировать характер нормы как императивный, а не диспозитивный. При таком подходе возникает вопрос о законности «обычного порядка» формирования состава суда.

Воспроизведем норму ст. 1 Федерального закона от 14.06.2011 года № 140-ФЗ: «Статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 46, ст. 4532; 2010, N 50, ст. 6611) дополнить частью третьей следующего содержания: "3. Состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации

судей в порядке, исключаящем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы."».

Вывод о том, что рассматриваемая норма процессуального закона является императивной, а не диспозитивной основан на системном толковании данной нормы с учетом ст.ст. 1, 3 Федерального закона от 01.06.2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Постановления Правительства РФ от 23.11.2006 года № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации», Правил русской орфографии и пунктуации (утв. АН СССР, Минвузом СССР, Минпросом РСФСР 1956), общеизвестных правил синтаксиса современного русского языка.

В рассматриваемой норме процессуального закона словосочетание «с использованием автоматизированной информационной системы» расположено в конце предложения после союза «в том числе».

Общеизвестные правила синтаксиса современного русского языка предусматривают, что присоединительный союз «в том числе» употребляется при присоединении члена предложения, который является частью того целого, о котором идет речь в первой части предложения. Характерная особенность присоединительных конструкций - интонационный и синтаксический разрыв между ними и основным высказыванием. Поэтому они выделяются логически. Присоединительные конструкции, несмотря на многообразие структурно-грамматических типов и отсутствие определенных лексико-грамматических средств выражения, объединяются единством функционального употребления в речи (они передают мысль, возникшую после основного высказывания), прерывистым характером синтаксической связи, которая создается особой интонацией после длительной паузы. Функция дополнительно возникшего высказывания определяет основные значения присоединительных конструкций: они имеют характер добавочных сообщений, уточняющих, поясняющих и развивающих основное высказывание. Все эти качества позволяют считать присоединительные

конструкции особым синтаксическим явлением.

Цель использования присоединения - придать речи особые смысловые и/или экспрессивно-стилистические оттенки, придать отдельным членам высказывания большую смысловую и эмоциональную нагрузку. На письме степень длительности паузы передается разными знаками препинания. В данном случае совокупность знаков препинания позволяет также утверждать о наличии парцелированного уточняющего оборота придаточной части предложения, а само наличие запятой перед союзом «в том числе» - о том акценте, который законодатель хотел сделать на словосочетании «с использованием автоматизированной информационной системы».

Согласно § 154. раздела VIII. «Запятыя при словах и группах слов, ограничивающих или уточняющих другие слова в предложении» Правил русской орфографии и пунктуации, запятыми выделяются слова и группы слов, ограничивающие или уточняющие смысл предыдущих или следующих за ними слов и присоединяемые к ним непосредственно или посредством слов в том числе, включая, исключая, за исключением, кроме, именно, по имени (по фамилии и т. п.), то есть, или (в значении "то есть"), иначе, иначе говоря, например, как например, скажем, как-то, особенно, далее, и притом, и (в значении "и притом") и т. п.

Буквальное толкование фразы «в том числе с использованием автоматизированной информационной системы» с учетом положений рекомендаций Кабинета министров государств - членов Совета Европы от 13 октября 1994 года "О независимости, эффективности и роли судей" и соотносимо целям отечественного законодателя, позволяет сделать вывод, что использование автоматизированной информационной системы при формировании состава суда для рассмотрения конкретного дела, должно было являться одним из мер защиты от влияния на формирование состава суда лиц, заинтересованных в исходе дела, стать аналогом системы автоматического распределения дел, *исключающей* участие в распределении физических лиц.

Положения Концепции информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента, утв. Постановлением Совета судей РФ от 11.04.2002 года

№ 75, предусматривают, что одной из целей создания ГАС «Правосудие» было обеспечить законность и обоснованность принимаемых судебных решений и качество оформляемых судебных документов. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16.02.2007 года № 20 «Об эксплуатации государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»» с 01.03.2007 года начата эксплуатация ГАС РФ "Правосудие".

Тот факт, что имеющийся в распоряжении судов Томской области для исполнения требований закона ресурс в виде модуля распределения дел программного издания «Судебное делопроизводство» подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» ГАС «Правосудие», фактически не используется, подтверждается письмами Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 14.06.2011 года № СД-АП/1040, Управления Судебного департамента в Томской области от 08.08.2011 года № 2/1295 (в ответ на обращение адвоката от 29.07.2011 года № 11-26), от 13.12.2011 года № 2/2114 (в ответ на обращение адвоката от 23.11.2011 года № 11-41), от 12.01.2012 года № 2/34.

С учетом изложенного можно сделать следующий вывод: *обозначенное требование национального процессуального закона (об использовании АИС при формировании состава суда для рассмотрения конкретного дела) является императивным, а не диспозитивным.*

Следовательно, формирование состава суда по конкретному делу в «обычном порядке» после 28.06.2011 года - НЕ ЗАКОННО.

Пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует право каждого в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на разбирательство дела судом, созданным на основании закона. В этой части положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод до настоящего дня ежедневно нарушаются российскими судами. Как уже неоднократно отмечал Европейский Суд по правам человека словосочетание "созданный на основании закона" (Tribunal established by law) относится не только к правовому основанию самого существования суда, но и к составу суда по каждому делу, а нарушение норм национального законодательства о формировании состава суда

влечет признание нарушения требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 мая 2000 года по жалобе № 31657/96 «Бускарини против Сан-Марино» (Buscarini v. San Marino); Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 марта 2003 года по жалобе № 63486/00 «Посохов против России» (Posokhov v. Russia); Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 января 2009 года по жалобам №№ 38697/02 и 14711/03 «Ларягин и Аристов против России» (Laryagin and Aristov v. Russia); Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 апреля 2006 года по жалобе № 73225/01 «Федотова против России» (Fedotova v. Russia)).

Автором настоящей статьи за 2011-2012 гг. практически по всем гражданским делам, рассмотренным с его участием, по которым им реализовывалось право доверителей на обжалование судебного акта, в жалобах указывалось на то, что дело рассмотрено незаконным составом суда и имеет место быть нарушение как национального процессуального закона, так и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В судебных актах суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанции в качестве мотива, по которому довод подателя жалобы о незаконности состава суда был отклонен, приводилась ссылка на неверное толкование нормы права в совокупности с отсутствием доказательств заинтересованности судей в исходе дела (отсутствия оснований для отвода). Такая практика национальных судов России не соответствует позиции Европейского Суда по правам человека, т.к. само по себе нарушение российским судом императивного требования нормы права не должно связываться с наличием или отсутствием оснований для отвода судей.

В споре о законности или незаконности состава суда в условиях явного нарушения императивных норм закона о формировании состава суда, «точку» может поставить только соответствующее решение Европейского Суда по правам человека.

¹ Мария Эйсмонт. Судьи о правосудии. Спецпроект PublicPost. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://publicpost.ru/theme/id/1496/sudi_o_pravosudii. - Дата доступа: 31.05.2012.